

Ань Жун спокойно, не подавая вида, приподняла веки:

— Что случилось?

— Разве можно так приводить примеры.

В итоге Сюй Сяое не смогла убедить Ань Жун отказаться, так и не ответив на её гипотетический вопрос.

Казалось, ничего не изменилось, но словно герметичный стеклянный купол внезапно дал трещину, и свежий воздух с солнечным светом незаметно просочились внутрь. Нечто изменилось с самого начала.

Глубокой ночью, когда все вокруг погрузилось в тишину, Сюй Сяое вдруг начала размышлять над вопросом Ань Жун — если однажды ты полюбишь меня, ты отвергнешь меня?

Сюй Сяое перевернулась на другой бок. Шутка ли, разве такое возможно?

Если отношения хорошие, можно быть друзьями, зачем обязательно быть любовниками? Разве любовные отношения обязательно будут долгими? Не факт, сколько пар после свадьбы живут вместе лишь формально, спят в одной постели, но видят разные сны.

К тому же у Ань Жун тоже есть человек, который ей нравится, как она может влюбиться в Ань Жун?

Так что это всего лишь несостоятельное предположение.

Но сердце Сюй Сяое невольно забилось чаще. Если...

Ах, ну что за ерунда. Сюй Сяое, раздраженная, не могла уснуть, ударила ногой по кровати, решив найти виновницу и заставить её страдать вместе с собой от бессонницы.

Ань Жун, находясь в полусне, в промежутке между сном и бодрствованием, вяло отвечала на вопросы Сюй Сяое.

— Ты сбросила несколько килограммов? — спросила Сюй Сяое.

— Ммм, может, килограмм десять? Я просто болтаю, — пробормотала Ань Жун.

— Ты только и можешь болтать, можешь быть серьезной? — засмеялась Сюй Сяое.

Ань Жун вздохнула и невнятно пробормотала:

— Слушай, старшая, в такую позднюю ночь, как я могу быть серьезной? Я ведь не пришла к тебе в кровать.

Её голос был ленивым, она зевнула, звучала мягко и нежно.

Только вот эти слова не стоило слишком глубоко обдумывать.

Сюй Сяое легонько постучала пальцами ног по кровати и улыбнулась:

— Эй, ты, впредь запрещаю тебе заигрывать.

— Цивилизованное наблюдение в зоопарке? — в тон спросила Ань Жун.

— ...

Сюй Сяое на мгновение потеряла дар речи, скрипя зубами, произнесла:

— Ты в последнее время слишком распустилась, ты уже не та милашка, что раньше. Ты не осознаешь своих ошибок?

Ань Жун, в полусне, подумала: да, с тех пор как она решила отпустить Сюй Сяое, она изменилась. Ничего не поделаешь, некоторые после расставания становятся странными, она просто сбросила груз и дала волю себе, это нормально. Она из влюбленной фанатки превратилась в Ань Жун, которая любит, но не может получить, и, надо сказать, это довольно приятно.

Когда человек устает, он думает, думает и засыпает.

— Ты уснула?

Ань Жун взбодрилась:

— Нет.

Сюй Сяое, будто одолжив энергию неизвестно откуда, не чувствовала усталости, наоборот, была даже немного возбуждена.

Только Ань Жун могла болтать с ней до рассвета, немного вздремнув, и снова пора было вставать.

Во время тренировки Ся Чуньхуа посмотрела на Ань Жун, затем на Сюй Сяое и с любопытством спросила:

— Что вы с Сюй Сяое недавно затеяли? Почему вы днем такие сонные? Что вы делали ночью?

Ань Жун потерла лицо:

— Мы всю ночь рассказывали комедийные скетчи.

— ...Что? — удивилась Ся Чуньхуа.

У неё еще и такие навыки есть?

Не спать ночью, а днем быть в упадке сил. Сюй Сяое с усталым видом недовольно посмотрела на Ань Жун:

— Ты тоже всю ночь не спала, почему ты такая бодрая?

Ань Жун прищурилась, губы изогнулись, как у кошки, но она ничего не сказала.

Ся Чуньхуа напомнила:

— Сюй Сяое, ей семнадцать.

Сюй Сяое медленно прикрыла грудь. Удар в самое сердце, да, двадцатичетырехлетняя девушка

среднего возраста не выдержала.

Время тренировки было расписано очень плотно, на разговоры оставалось совсем немного времени, как только учитель хлопал в ладоши, нужно было продолжать. К счастью, Ань Жун всегда занималась спортом, её физическая форма была в порядке. Теперь она почти каждое утро меняла одежду, а к обеду она уже несколько раз промокала от пота.

Сначала некоторые еще возвращались в обед, чтобы переодеться, но через три дня все так устали, что еле поднимали руки, хотели просто лечь на пол и не двигаться, не говоря уже о том, чтобы переодеться и постирать одежду. Поэтому просто не переодевались — ведь днем она все равно промокает.

Только Сяо Юй была исключением: как бы она ни устала утром, она обязательно возвращалась в обед, чтобы принять душ и переодеться, ни разу не пожаловавшись на усталость.

Она никогда не жаловалась, многие думали, что она действительно очень серьезно относится к этой индустрии, но только Ань Жун знала, что Сяо Юй была не такой.

В прошлой жизни они дошли до конца, потеряли работу, утратили положение. Сяо Юй лишь на некоторое время погрузилась в печаль, а затем исчезла и через некоторое время вернулась, но эта печаль исчезла — она стала безжизненной.

Люди, пришедшие на шоу талантов, делились на две категории: одни мечтали — стоять под светом софитов, другие — ради немалого дохода. Сяо Юй не относилась ни к тем, ни к другим.

Прожив вместе четыре года, Ань Жун хорошо знала, что Сяо Юй не нуждалась в деньгах. Возможно, она была даже богаче, чем Ся Чуньхуа, но если сказать, что она делала это ради мечты, это было бы слишком натянуто.

Ань Жун ждала в ванной, и вскоре Сяо Юй действительно вошла.

Она дружелюбно поздоровалась с Ань Жун:

— Ты меня ждешь?

Ань Жун как раз не знала, как начать разговор, но Сяо Юй прямо сказала, без предисловий, не скрывая:

— Да, — Ань Жун кивнула, нахмурившись. — На самом деле я думала об этом несколько дней.

Только сейчас она чувствовала себя немного сложно по отношению к Сяо Юй, не зная, как к ней относиться.

Сяо Юй закрыла дверь, выражение лица было спокойным. Она, казалось, совсем не удивилась. Ей было интересно: с самого начала Ань Жун относилась к ней не так, как к незнакомцу.

— О чем хочешь спросить? — Сяо Юй сказала. — Я спешу, ты же не хочешь смотреть, как я моюсь?

Ань Жун сглотнула. Теперь Сяо Юй уже знала о её сексуальной ориентации и её чувствах к Сюй Сяое. Раз это уже не секрет, Ань Жун и не отрицала. Она посмотрела на Сяо Юй, нахмурившись, и спросила:

— Ты раньше знала Сюй Сяое?

Сяо Юй, казалось, о чем-то подумала, она улыбнулась, подшучивая:

— Почему не «сестра Сяое»?

— ...

Зная, что она и Сюй Сяое не из одного круга, Сяо Юй не стала продолжать шутить и серьезно сказала:

— Она меня не знает.

Это означало, что Сяо Юй знала её. Ань Жун стало любопытно: разве знакомство не должно быть взаимным?

— Тогда как ты её знаешь? — Ань Жун нахмурилась. — И почему ты так хорошо знаешь некоторые вещи о ней? С какой целью ты к ней приближаешься?

Раньше Ань Жун никогда не думала, что у Сяо Юй есть цель, но множество совпадений заставляли её сомневаться.

Если в прошлой жизни Сяо Юй поддерживала её, чтобы она не сдавалась, из дружеских побуждений, то в этой жизни? Она и Сяо Юй были еще не близки, Сяо Юй и Сюй Сяое тоже, казалось, не были близки. Почему она снова поддерживала её?

Сяо Юй никогда не видела Ду Цин, почему вдруг изменила свое поведение и так долго беседовала с ней?

Почему Сяо Юй знала, что Сюй Сяое не любит принимать лекарства?

Почему каждый раз, когда с Сюй Сяое что-то случалось, она была рядом?

Тематика женской группы GG — милые девушки, Сяо Юй была не в тему. Почему она все же прошла отбор? Только благодаря способностям?

Многие вопросы постепенно прояснились в её голове: Сяо Юй пришла с целью, связанной с Сюй Сяое.

— Ты задала так много вопросов, на какой мне сначала ответить? — Сяо Юй смущенно улыбнулась, затем посмотрела на Ань Жун с интересом. — Может, сначала ты скажешь мне, какие у тебя отношения с Сюй Сяое? Ведь некоторые вещи неудобно говорить посторонним.

В одно мгновение роли поменялись.

Ань Жун собралась с духом и строго сказала:

— Ты уже знаешь, я люблю её и однажды стану моей. Ты же говорила мне не сдаваться, значит, ты должна сказать мне.

Сяо Юй, казалось, не ожидала такого заявления о «своей», заколебалась и тихо засмеялась, словно про себя произнесла:

— Мне тоже интересно...

— Но я подписала соглашение о неразглашении, — Сяо Юй подняла бровь, глядя на

окаменевшую Ань Жун. — В общем, ничего плохого. Если ты хочешь быть с ней, то я уже представляю... часть мнения.

Это значит...

— Ты прислана её семьей?!

Сяо Юй пожала плечами:

— Я не могу сказать. Ты еще слишком молода, чтобы вытягивать из меня информацию, сестренка.

В этот момент манера поведения и отношение Сяо Юй резко изменились. Её взгляд был рассеянным, опущенным. Когда она смотрела на Ань Жун, она не смотрела на неё внимательно, словно охотник, который все держит под контролем — расслабленный, но опасный.

Ань Жун напряглась, необъяснимо насторожившись.

<http://bllate.org/book/16418/1488067>